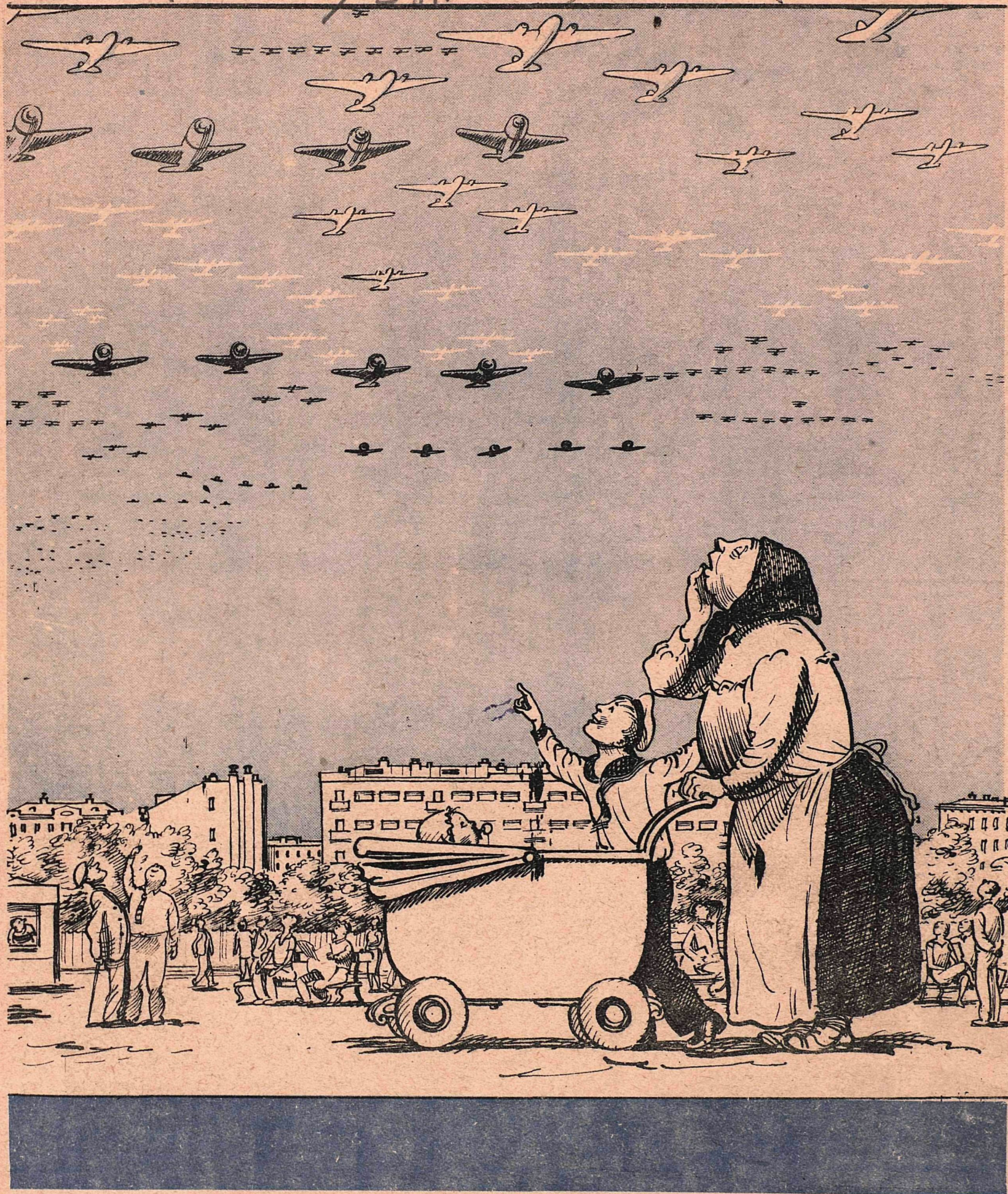

К Р О К О Д И Л

Рис. К. Рогова

К 556/39г

18 АВГУСТА, В РАЙОНЕ ТУШИНО
— Силы небесные!

ПРАЗДНИК И БУДНИ

НА ТОЙ шестидневке нянька сказала моему сыну:
— Спи!.. Слышишь? Гром шумит: сердится на тебя.

Гражданину, о котором идет речь, нет еще двух лет. Однако он прислушался к шуму и констатировал:

— Алан этишь.

То есть: аэроплан летит. То есть, это не гром, и провести себя он не даст.

Это — в два года. А шестилетние граждане, заслышав гул мотора над собой, собираются в кружок и, выпятив животы, чтобы трусы не падали от стремления их владельцев ввысь, обсуждают:

— Это учебный!..

— Где учебный?.. Ага! Биплан. «У-2».

— Ага... А вон еще «У...» А вот двухмоторка полетела!.. Гляди, гляди!..

— Ага! Цельное звено!..

А лично мне известный товарищ восьми лет, когда ему рассказали содержание мифа о Дедале и Икаре, стал переспрашивать:

— Отчего у него крылья отлепились?

— Я же говорю, — скучно-педагогическим голосом повторил рассказчик, — они растаяли, крылья. Дедал их слепил из воска, значит, когда Икар залетел близко к солнцу...

— Подожди! — перебил дошкольник, который через месяц должен был стать школьником. — Как это «растаяли»?.. А он разве стратосферу не пролетел?

— Икар-то?.. М-м-м... Об этом ничего не сказано...

— А чего говорить? Раз он летел к солнцу, ему мимо стратосферы никак не прошмыгнуть. Уж это как хочешь!..

— Ну?..

— Ну, значит, он перед тем, как растаять, еще замерз. Факт!

— Ну?..

— Ну, вот от этого он и гробанулся — твой Икар. Он ведь с собою кислорода не брал?

— К... кажется, нет...

— Ну, вот! Я и говорю: замерз твой Икар, а не растаял. А ты говоришь: тепло, тепло... Что ты — про стратосферу не читал, что ли?!

А с двенадцати лет начинается боевое племя авиомоделистов, незаметно переходящее в не менее грозное племя планеристов.

Потом парашютисты, учлеты, летчики без отрыва, летчики с отрывом, летчики-испыта-

тели, истребители, штурмовики, Герои Советского Союза...

И 18 августа на Тушинском аэродроме не только майор Д. А. Кошкин объясняет собравшимся гражданам, что происходит в воздухе: очень многие граждане сами рассказывают своим спутникам и соседям и названия фигур пилотажа, и фамилии летчиков, и системы самолетов.

Словом, про авиацию мы можем сказать, что у нас в стране она имеет не только свой ежегодный праздник, но и обильные трудом, достижениями, подвигами будни. Вероятно, потому мы все с таким увлечением справляем праздник 18 августа, что будни нашей авиации крепко вошли в жизнь, в будни всей страны.

Это когда-то, в дни первых полетов и первых летчиков — чудачков и азартных спортсменов, — к авиации относились более чем снисходительно. Как бы ни вел себя самолет, что бы ни сделал летчик, почтенная публика все равно ахала:

— Помилуйте! 20 минут человек пробыл в воздухе!..

— Шутка ли: долетел от Москвы до Малаховки! Ведь это верст тридцать будет с гаком!..

— Дождь пошел, а он все летает, ведь это что?!

Теперь с авиации спрашивают, как с любого наземного ведомства. Буфет закрыт на аэродроме — жалоба. Вылетели позднее, чем полагается по расписанию, — претензия. Чемодан потерялся в пути над облаками — протокол, а не то — фельетон.

И правильно: пора, пора, авиации окончательно войти в будни! И сейчас уже в самолетах возят и врачей, и агрономов, и техников, и иных специалистов. Перевозят газеты, почту, посылки, фрукты, ягоды, зверей, птиц, рыб. Правда, громоздких вещей пока еще не берут к доставке. Мебели, например, или кирпичей, тесу, бревен. Однако, с другой стороны, мы знаем, что в случаях надобности некоторые самолеты с легкостью доставляют орудия и танки.

Нет, чего там, поздравляя работников нашей авиации с традиционным их праздником, мы выражаем твердую уверенность, что в ближайшем будущем она, т. е. авиация, еще плотнее придвинется к повседневной жизни страны.

Хочется немного пофантазировать на эту тему.

Предположим, вы сидите в гостях, и непременно кто-нибудь из присутствующих поднимает злободневный, всех интересующий вопрос о поведении пилотов городских таксожиров.

— Я подхожу к автожиру на площади Маяковского. Очереди никакой нет. Флажок на счетчике у него показывает, что он свободен. Я его прошу лететь на Таганку, а он говорит, что он может лететь только на запад, потому что у него, видите ли, там ангар, и кроме того на Таганке, видите ли, низкая облачность...

— Да, да! А не то нарочно поднимется на 10 километров, а ты без пальто, и потом плати за лишнюю высоту...

Или такое:

— Мой муж имеет по службе персональный самолет, так что я летаю к маме в Калугу, когда хочу...

Или:

— Ну, мы тут выложили на лужайке сигнал, какой-то колхозник летел в районный центр, снизился, забрал нас...

А чем плохо такое:

— Сегодня на аэробусе я смеялся до упаду. Понимаете, кондуктор зажигает световой сигнал «Сретенка, остановка по требованию». Один пассажир проспал, его довезли до Сокольников, он и давай кричать, чтобы весь аэробус повернули обратно...

Еще:

— Подлетает, понимаешь, ко мне инспектор РВД...

— Это регулирования воздушного движения?

— Ну, да! Приглашает меня приземлиться. Я снижаюсь, выхожу из кабины. Он тоже. Говорит: «Как вы летите?» Я ему: «Как надо, так и лечу». Он: «Нет, во-первых, вы летите над городом со скоростью 500 километров в час; а потом вы знаете, что вы должны с севера на юг лететь на высоте 500 метров, а вы поднялись на 600 метров — это трасса с юга на север». Ну, еле я отбрехался. Записал мой номер и отпустил...

Товарищи! А ведь скоро что-то похожее на это будет! Потому что авиация у нас — первый сорт. И не зря мы всюю страной празднуем ее именины.

В. АРДОВ

Экспонат

СЛУЧАЙ, о котором мы здесь рассказываем, произошел вчера, ровно в 11 часов утра, в павильоне Дальнего Востока на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

У одного из стэндов стояла группа посетителей и молча рассматривала экспонаты. Вдруг откуда-то появился маленького роста старичок с аккуратно расчесанной пепельной бородкой. Был он одет в полосатую рубашку с отложным воротником, брюки цвета хаки и желтые полуботинки.

Старичок сразу засуетился, заволновался, заохал от восхищения. И, как бы испугавшись того, что не все стоящие здесь чувствуют и понимают так, как чувствует и понимает он сам, старик еще более заволновался.

Схватив за рукав какую-то посетительницу с яркокрасными ногтями и валиком на голове вместо прически, он заговорил:

— Маленько извинюсь, гражданочка. Наблюдаю я за вами и замечаю, что в севооборотах вы слабое понятие имеете. Опять же вы заблуждаетесь, думая, что вся суть в навозе. Он, конечно, имеет большую важность. Однако, красавица, вы не особенно по нынешним временам увлекайтесь навозом. Вы на суперфосфат налегайте...

Старичок крепко вцепился в рукав гражданки с красными ногтями, осмотрел на нее ласковыми, добрыми глазами и убеждал ее в превосходстве суперфосфатов. Гражданка молчала, краснела и не знала, как ей поступить со словоохотливым оратором. А он продолжал:

— У нас на Дальнем Востоке ныне богатые урожаи. Ты возьми, голубка, самые северные к примеру места. Какая там овощь пошла! Огурец больше чем эта загогулина, что у тебя на затылке выросла...

И старичок деликатно ткнул пальцем в валик на голове окончательно растерявшейся слушательницы.

— У нас на Дальнем Востоке такое ныне богатство...

Старика прервал какой-то молодой человек в голубом галстуке:

— А вы, дедушка, с Дальнего Востока?

— Нет. Я ближний. Из Орловской области. Про Мценский район слышал? Вот я аккуратно оттуда. А про Дальний Восток в газетах читал. Опять же я на выставке четвертый день. Ты, парень, одно пойми...

Старик оставил в покое гражданку и весь свой пыл начал извергать на нового слушателя.

— Ты, парень, одно пойми, что по нынешним временам без науки нам, колхозникам, ни шагу ступить нельзя. Ты, вижу я, человек городской и, может быть, интеллигент или что-то вроде этого, так что во всей тонкости до тебя агрикультура не доходит. А все-таки тебе польнительно здесь походить, посмотреть и кое-какое новое понятие получить. К примеру у нас в Амурской области, в колхозе «Память Парижской коммуны», картофель дает 160 центнеров с га. А как это получилось? А? Отойдём, парень, в сторонку, и я тебе во всей подробности раз'ясню. Хоть ты и городской человек, а знать все надо. От науки голова не болит и в животе не бурчит...

Молодой человек послушно пошел за стариком. Тот ему в уголке очень красочно рассказывал о картофеле, яблоках, пшенице. О том, как растет и цветет вся земля «у нас на Дальнем Востоке».

Видно было, что молодой человек очень заинтересовался лекциями мценского старика о Дальнем Востоке.

Старик повел его по другим залам павильона. И везде и всюду он чувствовал себя как хозяин и знаток своего дела. Молодой человек даже записал в книжечку некоторые наиболее характерные выражения этого неожиданного лектора.

А старик без усталости говорил, радуясь, что нашел такого чуткого и внимательного слушателя.

Но вот у лектора получилась осечка. На одном из стэндов стоял пучок периллы. Старик толком не мог объяснить, какая польза людям от этого растения.

Молодой человек, видя его смущение, сказал, улыбаясь:

— Перилла, Тимофей Яковлевич, — это такое растение, которое...

Старика точно кипятком обожгли.

— Стой, парень, потом доскажешь... А ты почему знаешь, что меня Тимофеем Яковлевичем зовут?

— Я же, дед, ваш земляк, односельчанин. Гаврилу Петушкова знаете?

— Как же не знать? Он весной новый дом построил.

— Вот-вот. Я его сын Федор.

— Федька Петушков! Ах ты, курносый, дьявол тебя с'ешь! А я того... принял тебя за какого-то интеллигента. Что ж ты, собака, молчал?!

— А мне интересно было послушать ваши объяснения. Очень вы складно рассказывали.

— Что ж ты тут делаешь на выставке? Так себе ходишь или по какому делу?

— Я студент Тимирязевской академии. А на выставке работаю экскурсоводом.

Старик развел руками, посмотрел на Федю Петушкова и сказал:

— Вот так экспонат!..

Г. РЫКЛИН

НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ

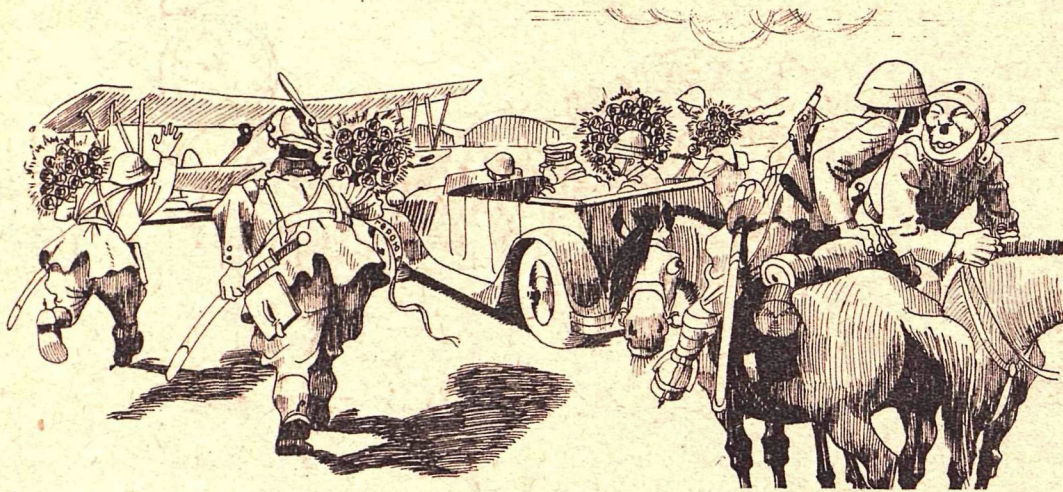
Рис. Л. Генча

— Здесь мы увидим швейцарский сыр, цейлонский чай, египетский хлопок, грецкие орехи...

— Привозное?

— Конечно, привозное. Из колхозов.

— Наверное, этот летчик—большой герой. Один из всей эскадрильи не дал себя сбить.
— О, еще бы! Его трудно было догнать. Ему попался быстроходный самолет.

Парашиоточный роман

(Из недалекого будущего)

Самолет на крыло, казалось, прилет,
Утомленный дорогой длиною.
И вот спорхнул голубой мотылек,
За ним устремился—малиновый.
Певучему ветру вторил мотор—
Звучала симфония гладенько.
Малиновый робко завел разговор,
Шепнул: «Я люблю вас, Наденька!...»
Читатель в романе видит изъяс,
Толкует: «Не ново ни чуточки:
Ведь это воздушный у вас вариант
Печальной чеховской «Шуточки».
Все дальше известно, развязка ясна,
Из шопота толку не вышло:
Почудилось девушке, будто она
От ветра признание слышала...»
Читатель ошибся в догадках своих,
Не будет финала унылого:
Походное радио было при них,
И Надя расслышала много!..
Они поженились, устроили пир,
Продлился он сутки без малого,
И я там был, и шампанское пил,
И русскую лихо откалывал.

В. ГРАНОВ

Накануне театрального сезона

(ИЗ ДНЕВНИКА ДИРЕКТОРА ТЕАТРА)

31 мая. Вчера мы дали последний спектакль. Артисты уходят в отпуск. Устал невероятно. Хлопот бесконечное количество! За хлопотами не успел посмотреть нашу последнюю премьеру. Из местной газеты узнал, что она провалилась. Худрук утверждает, что спектакль имел успех. Надо будет осенью выяснить, кто из них прав.

1 июня. Решил в этом году заблаговременно начать подготовку к театральному сезону. Сегодня с утра плотники приступили к реконструкции сарая, где хранятся вышедшие из употребления декорации. Через две недели примемся за генеральную переделку дверей в зрительном зале. Эти двери пропускают свет из фойе, что зачастую снижает художественную ценность наших спектаклей. Серьезные работы предстоят в самом фойе, где я намерен коренным образом изменить экспозицию выставленных там портретов. До сих пор драматурги висели на стене как попало: Шекспир находился почему-то рядом с Мольером, Гоголь рядом с Гольдони. Сейчас этой неразберихе будет положен конец. К Шекспиру мы пристроим Погодина, к Гольдони переведем Шкваркина, Гоголя поместим по соседству с К. Финном.

15 июня. Постепенно определяются постановки, которые надо будет одесушить в сезоне 1939—1940 года. Учитывая интересы и запросы зрителей, я думаю в первую очередь поставить телефон-автомат недалеко от билетной кассы. В сентябре, если управление по делам искусств утвердит мой план, я хочу поставить в наш гараж новую легковую машину. Наконец, в этом же сезоне я мечтаю заняться постановкой своего голоса. Заслуженный деятель Бунькин, который ставит голос ряду моих знакомых, обещает, что через несколько месяцев у меня появятся металлические нотки. Это меня очень радует, так как именно металла не хватает моему голосу для поднятия авторитета среди артистов.

1 июля. До чего, однако, доходит иногда зазнайство людей! Сегодня ко мне на прием явился некий драматург Сидоров с новой пьесой. Я поинтересовался, в каком из московских театров идет эта пьеса. Оказывается, автор в Москву еще не обращался. Я, разумеется, вернул пьесу, не читая. Парень обиделся. Трудно работать с драматургами!

15 июля. Вплотную занялся перераспределением нагрузки среди работников нашего коллектива. Мишкина, например, я категорически решил перевести с балкона в партер. Инициативный, прекрасно разбирающийся в вопросах искусства, Мишкин на новом ответственном посту, несомненно, оправдает высокое доверие.

Лопаткину я выдвигаю помощником бухгалтера. Довольно молодой талантливой девушке сидеть в счетоводах! Крупные выдвижения предстоят также в гардеробной и парикмахерской.

1 августа. Подготовка к сезону идет к концу. Занавес у нас реконструирован таким образом, что с нынешнего года он уже не будет раздвигаться вправо и влево: отныне наш занавес поднимается снизу вверх. Этого даже в Москве зритель не в каждом театре увидит! В буфете вывешены красочные плакаты о санитарии и гигиене в условиях быта. Прекрасное впечатление производит сарай, переоборудование которого мы закончили досрочно. Остается лишь выпустить афишу. Это я откладываю до приезда худрука, который обещал набросать на досуге репертуар предстоящего сезона.

20 августа. Сехались актеры. Все почему-то хотят говорить со мной, абсолютно не считаясь с моей перегрузкой. С актрисой Болотиной у меня произошел инцидент: Она, видите ли, недовольна, что ее три года не занимают ни в одной пьесе! Пришлось популярно разъяснить актрисе, что если директор театра будет еще думать о таких вещах, как роли, репертуар и пр., то у него не останется времени для руководства. На это Болотина, ничего мне не ответив, ушла из кабинета. Видимо, мои доводы ее вполне убедили.

25 августа. Опять инцидент. На общем собрании нашего коллектива актер Радов потребовал, чтобы я рассказал, как я буду в этом сезоне руководить творческой жизнью театра. В двух словах я объяснил собравшимся, что мои творческие взгляды ясно выражены в тех 745 приказах, которые мне удалось выпустить в течение прошлого театрального сезона.

Тут опять берет слово Радов и с усмешечкой заявляет, что покойный директор Художественного театра Станиславский не писал приказов, а заботился о росте актеров.

Ну, тут уж я без особого труда разбил своего оппонента.

— Я,— говорю,— пробежал книжку Станиславского и, признаюсь, был заметно огорчен. Человек,— говорю,— в течение долгого времени директорствовал в театре и хоть бы несколько строк посвятил борьбе за выполнение плана. А я,— говорю,— иной раз по два-три дня не выхожу из бухгалтерии и добился того, что ни разу не просрочил отсылку в центр финансовых отчетов.

Радову, разумеется, крыть было нечем.

1 сентября. Открыли сезон. Поставленный мной телефон-автомат имеет у зрителей огром-

ный успех. Легковая машина еще не получена. Начал заниматься с заслуженным деятелем Бунькиным. В голосе появился металл.

15 сентября. Приходил худрук. Хотел поговорить со мной о репертуаре. Велел ему действовать самостоятельно, так как по горло занят составлением квартального баланса.

1 октября. Вчера состоялась премьера. Судя по кассе, спектакль хороший. Сегодня собираюсь его посмотреть.

2 октября. Так и не удалось мне вчера познакомиться с нашей новой постановкой. Перед самым поднятием занавеса ко мне пришел водопроводчик и просидел у меня до конца спектакля. До чего же все-таки многообразны функции руководителей в области искусства!

Дневник подготовил к печати
И. ВЕРХОВЦЕВ

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

В этой маленькой газете есть и проза и стихи. Газета называется «Большевик Алтая» (орган Катон-Карагайского райкома ВКП(б), Казахстан). Прозу сочинил учитель средней школы Н. Богатов, стихи— «Частушки школьника» — некто Н. Буреродный.

«Хоть и труден наш язык—
Русская грамматика,
Не ленимся тут писать:
Правила на практику...»

В таких чеканных стихах излагает Н. Буреродный свои возвышенные мысли о русском языке. И тут же сопровождает свои мысли игривым припевом:

«Ты играй, моя гармошка,
Играй веселее!
«О т л», «х о р», отметки «п о с»
Для меня милее».

Что и говорить: труден Буреродному «наш язык—русская грамматика». Впрочем, учителю местной средней школы Богатову приходится не легче. Повествуя об успехах районной педагогики, этот сеятель знания пользуется русским языком с таким же непередаваемым изяществом:

«...Отец Заднепрянова— малограмотный гражданин, сторож: он ежедневно стал делать своему сыну (ученику 8-го класса «А») диктанты на дому, а преподаватель почти ежедневно проверять— и малограмотный его сын получавший сплошь плохие отметки, в диктанте 5-го мая получил безупречную посредственную отметку».

Этот лиро-эпический букет неграмотности был бы неполюн, если бы мы не упомянули имени редактора газеты П. Макарова, пустившего всю эту галимать в печать.

ХИТРЫЙ СТЕПКИН

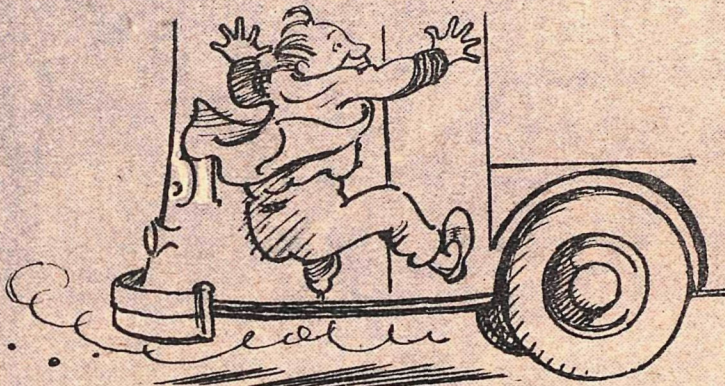
Рис. К. Рогова

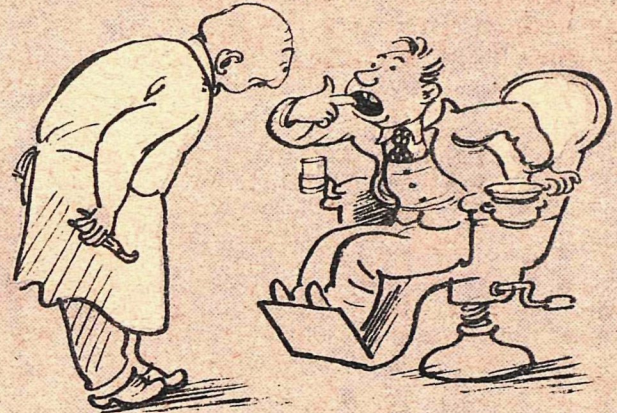
1. В ту ночь Степкин не читал, не писал, но лег очень поздно...

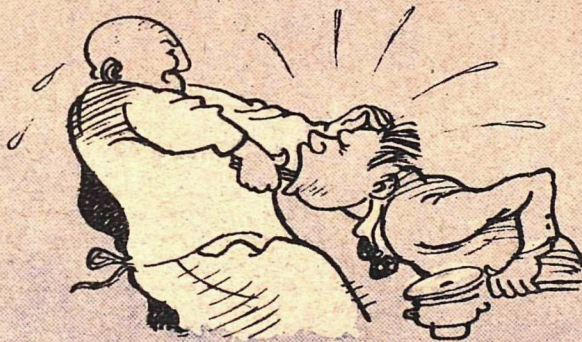
2. Утром проснулся, смотрит на часы, а те нахально тикают: „У-во-леть! У-во-леть!“

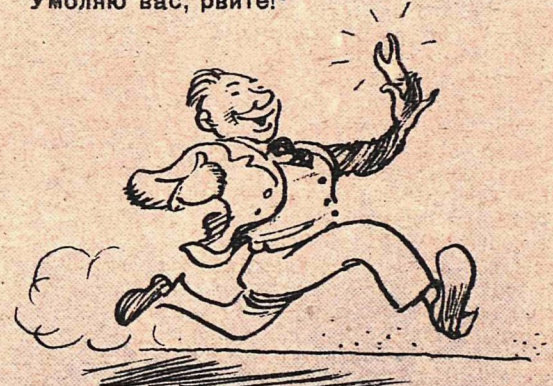
3. Он выбегает на улицу, вскакивает на подножку автобуса. „Уволят, обязательно уволят! Такое опоздание...“

4. Степкина осенила мысль. Он врывается в кабинет зубного врача: „Рвите! умоляю вас, рвите!“

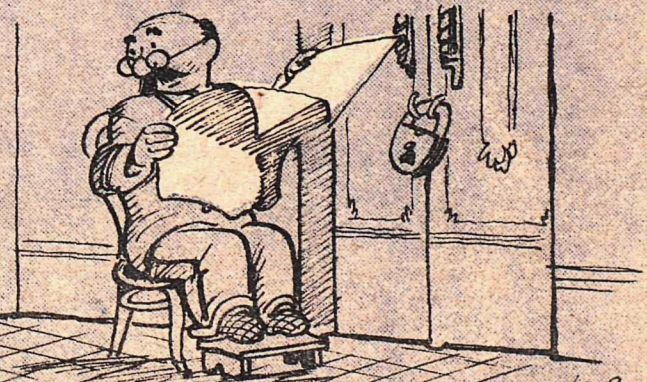
5. „Не жалейте! Рвите! Все равно — какой! Рвите!“

6. Степкин счастлив. В левой руке зуб, в правой — справка. Хитер Степкин!

7. Радостный Степкин бежит по коридору своего учреждения.

8. — Прохорыч! — кричит он швейцару. — Почему замок на дверях?
— Так полагается, — отвечает швейцар. — У нас по выходным завсегда замок висит.

К.Р. 39.

Дело о хвосте

14 июля нарсуд 5 участка города Свердловска в составе председателя Елисейевой, народных заседателей Невониной и Семеновской, при секретаре Малыгиной рассмотрел дело по обвинению Суркова Илл. Иван., повара столовой при ДЛИ, в преступлении, предусмотренном ст. 111-й УК. Приговор гласит:

«Подсудимому вменялось в обвинение в том, что он в бытность работы в должности повара в столовой при ДЛИ якобы выпустил в продажу суп, в котором впоследствии был обнаружен хвост и лапа от хомяка, т. е. в преступлении предусмотренном ст. 111 УК.

В судебном заседании данный состав преступления не подтвердил, а именно из всех данных видно что то, что наз. хвостом, один представляет в виде клочка волос, друг. обрезок хвоста, то серого, то черного цвета, и не касаются лапки, из показаний свидетеля видно что это была часть предмета (существа) неизвестного какого-то животного кроме ее об данном объекте никто не может подтвердить.

Помимо всего этого названные «хвостом» и «лапкой» были обнаружены ни в котле у подсудимого и ни в момент разлива супа в термос, а при поступлении супа в кафе т. е. когда суп был перевезен на расстояние, так, что злоупотребления могли быть со стороны других лиц, тогда как при процеживании бульона в присутствии посторонних лиц ничего подобного крысе не было обнаружено.

А поэтому всему выше изложенному руководствуясь ст. 319 и 320 УПК Суд приговорил:

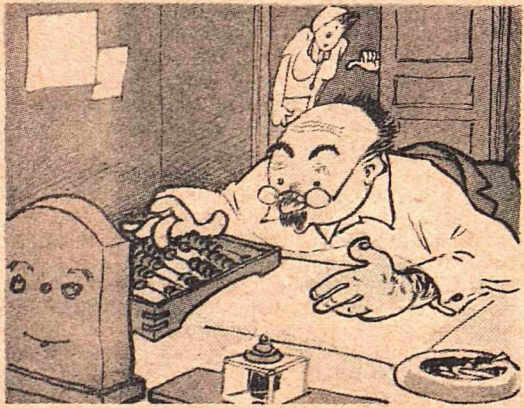
Суркова Илл. Ивановича по суду считать оправданным за недостаточность улик».

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

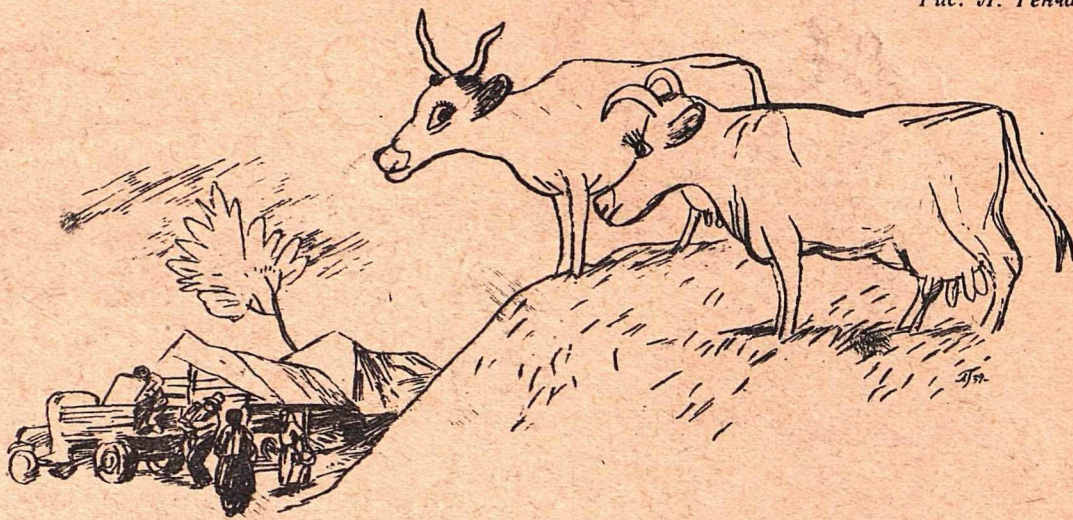
Рис. К. Елисейева

— Наш-то каждый день сидит до двенадцати ночи!

— И так, они тикают 7200 раз в час. Как медленно идет время!

— Скоро, Пеструшка, вернемся в свою квартиру: наш дачник уже переезжает в город.

Красиво пишет прокурор Михеев!

Редакция газеты «Полярная правда» (Мурманск) обратилась к транспортному прокурору 7-го участка Кировской железной дороги тов. Михееву с просьбой высказать свое мнение о причинах происшествий на железной дороге.

Михеев на заставил себя долго просить, и вскоре редакция держала в руках плоды многочасовых раздумий прокурора.

Однако по каким-то причинам «Полярная правда» не напечатала труд Михеева. Чтобы восполнить этот досадный пробел, мы воспроизводим здесь статью прокурора с некоторыми сокращениями.

Из всех случаев, числящихся в органах расследования под рубрикой «Несчастные случаи на железнодорожном транспорте», этот был единственный по своим последствиям. Белозеров В. Я. лишь случайно успел схватиться за буфер... Расследование выяснило две причины столкновения Белозерова с паровозом:

1. Белозеров в этот морозный день, 13 января сего года, шел по станционным путям с поднятым, плотно прикрывающим уши воротником шубы, то есть шел, крепко считаясь с морозом.

2. Считаясь с морозом, Белозеров, однако, абсолютно не пожелал считаться с поездом, недооценивая двух, очень простых для усвоения истин.

Первая из них следующая: наедет ли поезд на человека или человек сам столкнется с поездом,—все равно человеку плохо, и

Вторая: поезд в движении—это не подвода и даже не автомобиль: «Криком сразу не остановишь»...

Именно эта особенность поезда в движении должна была вызвать у Белозерова хотя бы в порядке личной осторожности чувство уважения к поезду и, следовательно, потребность уступить ему дорогу, не рассчитывая, что при виде задумчиво идущего по путям Белозерова поезд сразу же, с полным игнорированием законов физики, остановится и будет терпеливо ждать, пока поднятый воротник шубы Белозерова не скроется за полосой отвода.

За свое невнимание к подвижному составу Белозеров совершенно случайно отделался несколькими мгновениями неприятных переживаний. Но, к сожалению, это лишь единственный случай из дел этой категории.

Все остальные в подавляющем большинстве заканчиваются актами, удостоверяющими, что отдельные части тела того, кто за несколько минут до встречи с поездом носил фамилию Ульянов, Курганов, Патрикеев, Меньшиков и т. д., собраны и направлены для погребения.

Очень мало остается в живых из тех, кто имел несчастье столкнуться с поездом...

...Вернейшим путем для ликвидации трудностей и дефектов является:

а) самокритическое признание дефекта как факта, б) полное вскрытие его причин, в) анализ обстановки, породившей этот дефект или трудность, г) намечение средств и мероприятия для преодоления трудности для полной ликвидации дефекта...

Анализ, основанный на глубоком изучении всех дел о несчастных случаях, имевших место в 1938—1939 году по Мурманскому отделению Кировской железной дороги, вскрывает следующее:

1) Гибнут под колесами поездов главным образом мужчины — 80%, затем женщины — 16%...

2) 68% погибших находились в возрасте до 30 лет, 16% — в возрасте от 30 до 40 лет. Таким образом, гибнут наиболее цветущие, работоспособные кадры...

Таковы данные анализа... Но можно ли помириться с этим положением и рассматривать гибель под поездом «в силу собственной неосторожности» как частное дело погибшего?

...Виновны сами погибшие, не воспитавшие в себе уважения к подвижному составу. Но виновен и местный городской совет, виновны органы железнодорожного транспорта и городские общественные организации, своевременно не воспитавшие этого чувства осторожности у населения, в том числе и у погибших...

Городскому совету и профсоюзным организациям города серьезным разрыванием разяснительной работы нужно добиться такого положения, чтобы каждый из жителей Мурманска и Колы осознал в интересах себя, семьи и государства всю неленость смерти под колесами поезда.

Такова линия, вытекающая из анализа, осуществление которой, безусловно, приведет к полному изжитию несчастных случаев на железнодорожном транспорте.

Транспортный прокурор 7-го участка Кировской железной дороги
МИХЕЕВ

Зал авиации и воздухоплавания

«В лето 1695, месяца апреля на 30-ый день закричал мужик караул и сказал за собою государево слово и приведен в стрелецкий приказ и распрашиван, а в распросе сказал, что сделав себе крыле слюдные будет летать, аки журавль. И стали те крыле в 18 рублей из государевой казны». Но крылья оказались слишком тяжелыми, опыт не удался, тогда «мужик бил челом, чтоб ему сделать другие крыле иршенные (замшевые), и на тех не полетел, а другие крыле стали 5 рублей. И за то ему учинено наказание: бить батоги, снем рубашку и деньги велено доправить на нем и продать животы его и остатки» (Сулакадзеев «О летании на Руси»).

«В 1731 году в Рязани при воеводе подьячий нерехтеец Крякутной Фурвин сделал как мяч большой, налил дымом поганым и вонючим, от него сделал петлю и сел в нее, и нечистая сила подняла его выше березы, и после ударила его о колокольню, но он уцепился за веревку, чем звонят, и остался тако жив. Его выгнали из города, он ушел в Москву, и хотели закопать живым в землю или сжечь» (Сулакадзеев «О летании на Руси»).

Начальник французской полиции, маркиз д'Аржон, еще в середине XVIII века предлагал в связи с возникшим увлечением воздушными шарами ряд крутых мер. Он доказывал, что полеты грозят собственности, «а честь женщин и девушек подвергнется при этом большой опасности, если не будут учреждены воздушные полицейские патрули, которые обрежут крылья нахамам и разбойникам».

В 1798 году некая Эрнестина Генри собиралась в Париже вместе со знаменитым воздухоплателем Гарнереном совершить полет, но в дело вмешалась полиция и запретила подьем смелой женщины, мотивировав тем, что «зрелище двух человек разного пола, поднимающихся на шаре, безобразно и безнравственно».

Для демонстрация своих опытов в Россию хотел приехать известный воздухоплателем Бланшар, но ему было отказано по следующим мотивам:

«...ибо здесь отнюдь не занимаются сею и другою подобной аэроманией, да и всякие опыты оной, яко бесплодные и ненужные, у нас совершенно затруднены» («Камер-Фурьерский церемониальный журнал» за 1786 год. Петербург).

В 1802 году в Петербурге пытался подняться на шаре из сада Шляхетного корпуса итальянец Черни, но неудачно: шар лопнул еще на земле. Раздраженный этой неудачей, граф М. Ф. Каменский отдал в полицию приказ: «объявить «профессору Черни, что на завтрашний день шар его может находиться на месте, но послезавтра в 11 часов поутру, хоть пресни, а шар его лети» («Московские ведомости» за 1803 год).

«В один из своих полетов на воздушном шаре Гэ-Люссак, желая подняться возможно выше, выкинул из гондолы, как лишнюю тяжесть, различные вещи, без которых он мог обойтись, в том числе стул. Стул упал на куст, около которого сидела на земле пастушка. Небо было ясное, но шара за высотой не было видно. Девушка решила, что стул прислал ей Господь из рая. Верующие не хотели с этим помириться — в раю не может быть стульев такой грубой работы. Шли горячие споры, и утихли только тогда, когда Гэ-Люссак напечатал в газете о выброшенном стуле» (Глаголев «К звездам»).

Французский воздухоплателем Гарнерен в апреле 1804 года вместе со своей супругой гастролировал в Москве, сопровождая свой полет таким дивертисментом:

«Магические увеселения: инициация, заговор, пробуждение Адама, тень Людовика XVI, восхождение на воздух воздушной Нимфы и опущение ее с парашютом» (К. Е. Вейгелин «Завоевание воздушного океана»).

В 1908 году один из первых русских авиаторов, В. Росинский, вместе с профессором Жуковским отыскали в Москве, на Петровке, кинематограф, где показывалась хроника о первых полетах Райта.

«Я сгорал от желания скорее увидеть на экране самолет Райта. Каково же было наше разочарование, когда при входе в кино

мы увидели лишь широковещательный плакат, рекламировавший... «Похождения Глупышкина». О полете братьев Райт афиша умалчивала.

Я направился к хозяину кинотеатра. Тот равнодушно ответил:

— Да, после Глупышкина показываем полет на аэроплане.

— Почему же вы не пишете об этом на афише? — любопытствовал я.

— Чтобы не отпугнуть публику, — ответил мне хозяин кинотеатра. — Глупышкин мне сбор делает, а самолеты могут интересовать только чудаков» (В. Росинский «На заре русской авиации»).

«У публики стал падать интерес к авиационным праздникам. Тогда предприниматели прибегли к такой выдумке: они объявили Ильи-пророка покровителем летчиков. Мотивировка была такая: поскольку Илья-пророк «живым вознесся на небо», именно его следует считать первым летчиком. И предприниматели стали устраивать в Ильин день особенно пышные авиационные гулянья в честь Ильи-пророка» (В. Росинский «На заре русской авиации»).

«Любопытно, что модно было мнение о том, что «с развитием авиации открывается новое, широкое поле для совершения преступлений», а один из мракобесов, курский помещик Марков, требовал в IV государственной думе, «прежде чем пустить людей летать, научить летать за ними полицейских» (В. Росинский «На заре русской авиации»).

В сентябре 1910 года летчик Паризо на биplane «Фарман» сделал посадку на улице Инвалидов в Париже.

«Паризо был наказан за 10 преступлений сразу: полиция постаралась подвести его под все имеющиеся правила уличного движения. Он был оштрафован за отсутствие номера на самолете, за отсутствие предупредительного сигнала, за отсутствие серой карточки, обязательной для всякого парижского экипажа, за ввоз мотора без разрешения, за повреждение общественной собственности, за привлечение толпы и за многое другое». (Тэрнер «Борьба за крылья»).

Собрал Н. СОКОЛОВСКИЙ

1939 Двадцать второй год 1939
Великой Октябрьской
Социалистической революции

СЕРПЕНЬ
ЖИВЕНЬ
ՏՅՅՈՒՅՄ

АВГУСТ

18

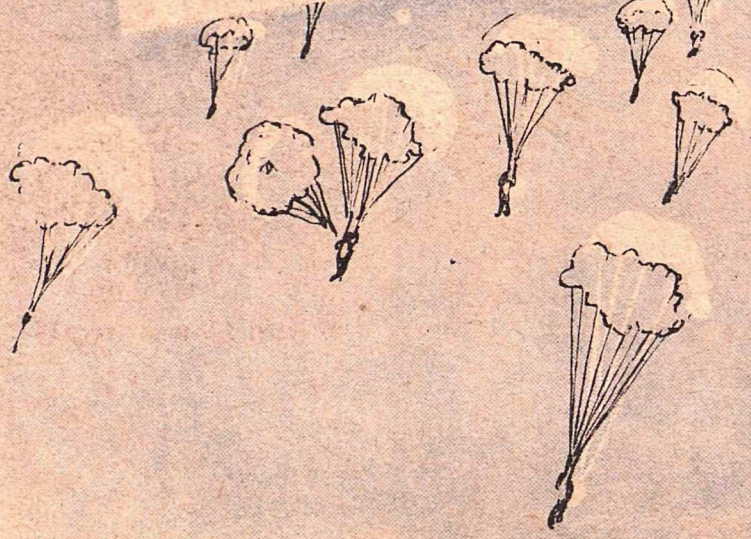
Пятница

ШЕСТОЙ ДЕНЬ
ШЕСТИДНЕВКИ

☉ Восх. 4.36
Зах. 19.32
Долгота
дня 14.56
— 230

Новолуние
15 августа
Восх. 9.17
Зах. 20.23
+ 135

Всесоюзный день авиации

МЕТЕОСВОДКА НА 18 АВГУСТА
ТУЧА самолетов,
ДОЖДЬ парашютов.

НА СЕЛЬХОЗВЫСТАВКЕ

— Какой замечательный полярный пере-
лет!
— Где ты его видишь?
— А вот: пшеница из-под Хибиногорска.

ГОЛУБЫЕ ПЕТЛИЦЫ

Глеб стоит возле дома, сонит и мурлычет.
В стеклах окон плывут облака.
Мимо летчик идет. У него на петличках
Еще высь голубеет слегка.
Он идет, провожаемый взглядами Глеба.
Глеб вздыхает, нахмурился чуть-чуть:
«Столько в небе летать и суметь в это небо

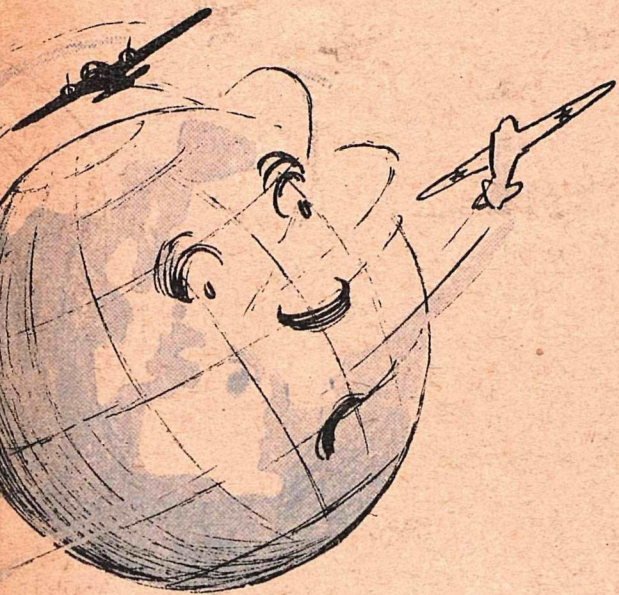
Лишь петлички свои обмакнуть!
Очень жаль, очень жаль, что я тоже с ним
не был
В тех местах, где все тучи как дым:
Я бы весь бы тогда перемазался небом
И вернулся б до ног голубым».

Г. ИРИНИН

НАД РОДНЫМИ МЕСТАМИ

— В этом поселке я вырос.
— Но ведь это же не поселок, а город.
— Значит, и он вырос.

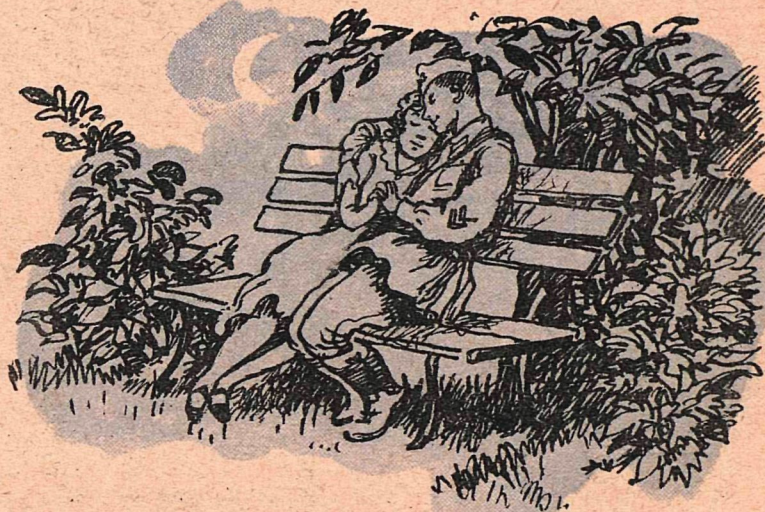

— Ух... Голова кружится!

БЕЛЫМ ПО СИНЕМУ

Случай, когда сокол бывает голубем.

В ГОРНОМ СЕЛЕНИИ

— Вот, бабушка, та самая помощь свыше, о которой ты все время молилась.

МЕТЕОСВОДКА ПО-САМУРАЙСКИ

— Господин полковник, сегодня подняться невозможно, погода не летная: советские самолеты в воздухе.

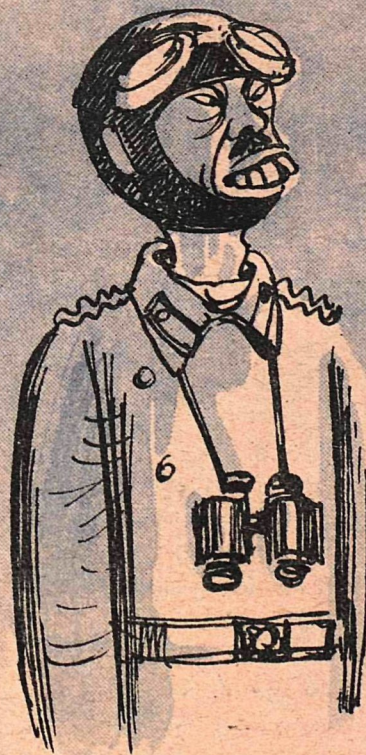
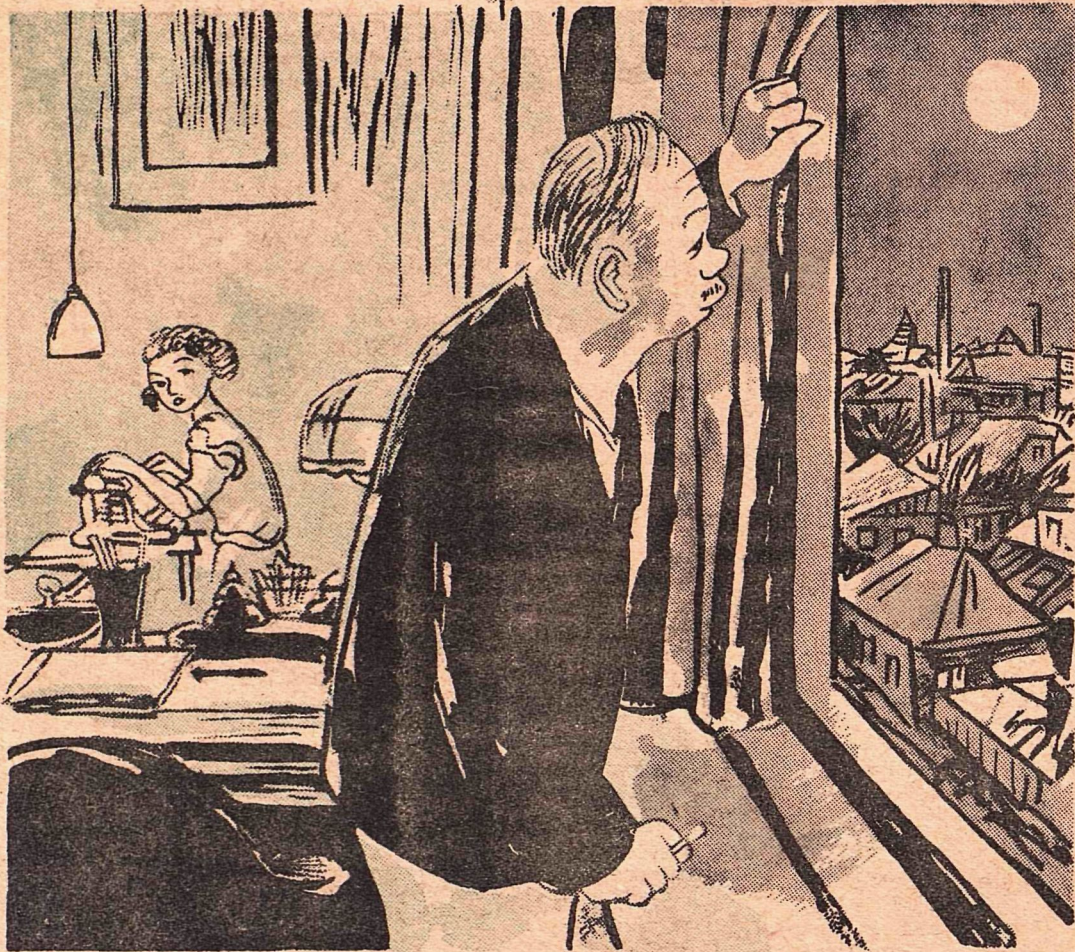

Рис. Л. Генца

- А приятно видеть наш город освещенным!
- Разве уже фонари поставили?
- Нет, луна взошла.

Птицы

Вдоль тучи седой,
Опереньем блистая,
Идет журавлей
Треугольная стая.
Кончается лето...
От снега и вьюг
Различные птицы
Стремятся на юг.
А эти на юг
От зимы не летят.
Они над своею
Землею
Парят.
Под ними весна —
И в цветов урожае
И в детском, случайно
Упущенном шаре.
Над шумной Москвой,
Опереньем блистая,
Идут журавлей
Треугольные стаи.
С отцовских плечей
Им кричат малыши,
Им машет весна
Ото всей

От души.
Летят над Москвой
Жесткокрылые птицы,
Полетом косым
Уплывая к границам.
Бураны и вьюги,
Ветра декабрей
Клубятся у самых
У наших
Дверей.
Мы знаем, что раньше
Чуть осень от вьюг
Стремилась все птицы
Скорее на юг.
Но солнце весеннее
Стуж не боится,
Но новой закалки
Рождаются птицы,
Но нам хорошо
И на нашей земле —
Мы попросту
Вьюгу
Не пустим к себе.

Г. ПОМЕРАНЦЕВ

НАКОНЕЦ-ТО, выдался настоящий летний денек. После завтрака я пошел погулять.

Иду и вдруг слышу пыхтенье и тонкий детский голосок:

— Ваня, сиди крепче, а то очень тяжело.

Смотрю: девочка лет пяти с трудом тянет в гору маленький деревянный автомобиль. За рулем автомобиля восседает почти столь же юное существо. Кажется, мальчик.

Автомобиль движется со скоростью метров десять в час.

— Вот так автомобиль! — весело с'язвил я. — Выходит, что не он тебя везет, а ты его.

— Выходит... — подтвердила девочка, остановившись и рукавом стерев пот с лица. — Авария... Колеса испортились.

Я галантно предложил девочке свою помощь. Она смерила меня с головы до ног строгим взглядом, словно собиралась потребовать справку с места последней работы.

— А ты сумеешь? — спросила она.

— Что сумею?

— Автомобиль стащить?

— Ну, как-нибудь научусь. Садитесь вместе. Тебя как зовут? — спросил я мальчика.

— Ваней, — нелюбезно ответил мальчик. — Вези, вези!

И я повез. Не рассчитав сил, побежал рысью. Гору мы форсировали быстро. Затем под гору автомобиль мчался, собственно говоря, без моей помощи, а я только старался не отставать от него. Ване с Леной (так звали девочку) эта игра невероятно понравилась.

— Знаешь, что, — сказала Лена, когда я, сбегав с горы вниз, перешел с галоп на рысь, — ты вполне хорошая лошадь. Ты будешь лошадей. Хорошо?

— Ну, конечно, хорошо!

И я стал лошадей.

А кучерами были оба мои седока. Надо сказать, что с самого начала я почувствовал, что к моменту совершеннолетия из моих кучеров выработаются люди волевые, решительные и отнюдь не снисходительные.

— Но-но-но! — наперебой кричали они. — Не стоять!..

Жара африканская! Не останавливаясь, я попросил разрешения напиться. В ответ седоки только чаще зачмокали и задергали вожжи. Я вспомнил, что с детства плохо дышу носом и скоро выдыхаюсь от быстрого бега. Я подумал, что непременно надо обратиться к доктору, и с рыси перешел на шаг.

У мальчика лопнуло терпенье. В нем проснулся мужчина. Пристав, он крикнул и вытянул меня ивовым прутиком. Вздвигнув, я побежал.

Прогулка затягивалась. Я бежал, сосредоточенно обдумывая свое положение. Мы об'ехали сад кругом и поперек с трех или четырех сторон.

Трудно сказать, сколько времени это длилось. Помню, что я совсем олошадился. Мне хотелось заржать, смахнуть хвостом муху, лягаться копытами. И еще мне хотелось в стойло, домой... О, как отлично я стал понимать лошадей, всегда морозящих завернуть во двор!

...Меня погнали во двор небольшого домика. Лаял отвратительный пес, и во дворе не было даже конюшни. Вышла навстречу милостивая женщина. Это была добрая мама. Добрая мама была очень встревожена и тоже стала меня упрекать. Но я был весь в мыле, тяжело дышал и молчал.

— Это лошадь... — представила меня Лена.

Я поклонился. Тогда добрая мама взглянула на меня и весело рассмеялась. Я смеяться не мог.

Лена попыталась взять меня под уздцы.

— Мы отведем лошадь в будку, — сказала она, — пусть поживет пока с Гектором...

Из-за любви к детям попасть в зубы к разъяренному псу!.. Ну, знаете ли, с меня было вполне достаточно. Я подскокил, брыкнул, как мог, ногами и сипло заржал.

Меня спасла добрая мама. Она взяла меня под уздцы и — я готов поклясться, что сделала это нарочно — позволила вырваться и перескочить забор.

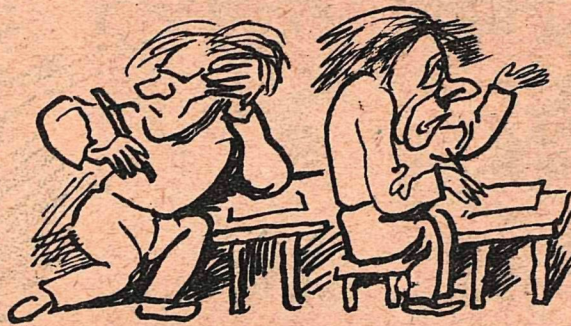
Н. КОЛИН

Утро все проспав спяна,
Восстает певец от сна.
Голова его горит,
Бродит хмель... Но он «творит».

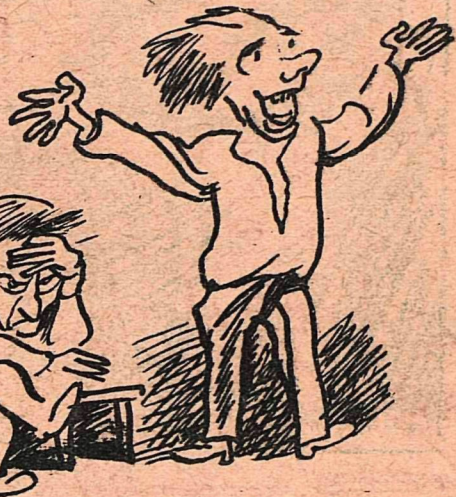
— Ну-с начнем! Но ах! С чего?
Мысли что-то не тово...
Ветер творчества, навеяв
Тему, только повошей!

Эх, любовь бы я воспел —
Уткин, чорт, уже успел!
Комсомол бы охватил —
Жаров, чорт, перехватил!

Трактор — тема первый сорт...
Перешиб Твардовский, чорт!
Я б о детках настроил,
Чорт Маршак зашел мне в тыл!

О танкисте — чорт Панов,
О границе — чорт Сурков,
Чорт Кирсанов — о войне!..
Черти! Что ж осталось мне?

Ну пока! Я — на Парнас,
Вместо Музы есть у вас
Кассы и редактора.
Их доп. А мне — пора!

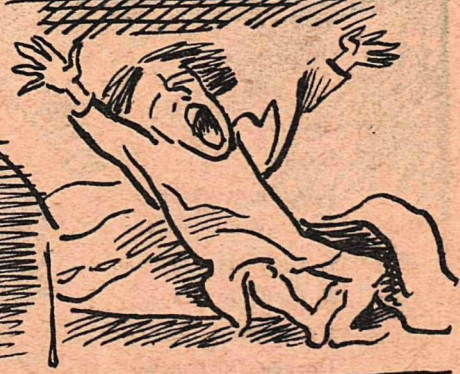
И непризнанный талант
Надевает шляпу, бант:
— Боль моих душевных ран
Пусть залечит ресторан!

Он храбрится! Он орет:
— Слава впереди! Вперед!
Гонорары впереди!
Муза! Муза! Снизойди!
Муза тихо снизошла,
Нежно за ухо взяла
И сказала от души:
— Чорт паршивый! Не пиши!
И такие вот, как ты,
Засоряют нам листы
«Смены», «Нови», «Октября»
И напрасно! И за-зря!
Их стишки — унылый бред!
Чувства нет. Идеи нет.

Там бубнит соседу он:
— Я эпохой потрясен,
Я всю ночь кипел, дрожал
И ее отображал.

— Кто же вы?
— Поэт Бодрюк,
Рвут стихи мои из рук!
Но в ответ ему нахал:
— Не читал и не слышал.

Утро все проспав с пьяна,
Вновь восстал певец от сна.
и т. д.
(см. начало)

Лизочка

К ВОПРОСУ О ЯПОНСКИХ УТКАХ

(Вниманию охотников)

Рис. Р. Сайфулина

ВОТ не так давно в газете было напечатано одно очень короткое, но запоминающееся, как стихи, объявление: «ОДН. СОЛ. ГР. С ЖЕН. МЕН. ДВ. ЗАМ. КОМ. НА ЛЮБ. ОД. КОМ. ТОЛЬ. ТИХ. КВА. СОГЛ. ОПЛ. РЕМ. И ПР.».

В переводе на русский язык эти загадочные газетные строчки читаются просто:

«Одинокий солидный гражданин с женой меняет две замечательные комнаты на любую одну комнату только в тихой квартире. Согласен оплатить ремонт и прочие расходы».

Понятно, что многие хотели бы узнать, какой это чудак мог придумать такую невыгодную комбинацию.

Коль пошло на откровенность, так я вам открою секрет.

Автор этого объявления — я сам. А пошел я на такой обмен только из-за нее.

Для жены своей старался — Елизаветы Павловны, Лизочки. И не потому, что комнаты были плохие. Наоборот, комнаты у нас были замечательные. Район прекрасный. В квартире все удобства. Соседи очень симпатичные с первого взгляда. И к тому же дом почти новый.

Я уже не говорю о лифте. Лифт обещали пустить очень скоро. В ближайшие два — три года.

Одним словом, придаться не к чему. Все удобства. Кроме одного.

Жить в нашей квартире тяжело. Скандалы замучили.

Сам-то я, правда, при этих скандалах не присутствовал, потому что с работы возвращаюсь поздно и попадаю домой к шапочному разбору.

Вхожу в квартиру: тишина. Все кончено. На кухне кастрюли валяются. А народу не видно. Все, как один, спят.

Да оно и не удивительно: утомившись, каждый старается пораньше лечь спать, чтобы к утру набрать побольше сил для новых скандалов.

Что касается моей жены Лизочки, то она не спит. Она лежит бледная, с повязанной головой и стонет:

— Вася, не могу я больше! Меня эти скандалы в гроб сведут. За что же такое наказание? Женщина я тихая, спокойная, характер у меня, сам знаешь, мягкий, а они мне жизнь отравляют.

Действительно, думаю, изверги.

— Нет, Лизочка, как хочешь, а не могу я больше видеть твои страдания. Завтра же иду давать объявление об обмене.

Вот так все время и менял.

По восемнадцать квартир в три месяца! Разные жильцы подбирались. Старые, молодые, и все то же самое. Придираются почему-то к моей жене. Не дают человеку житья. Хорошо еще, думаю, что мы в Ленинграде поселились. Город большой, на два года квартиру для обмена хватит, а уж там придется в Москву переезжать.

И вот только совсем недавно понял я, дорогие товарищи, в чем причина скандалов. А было дело так.

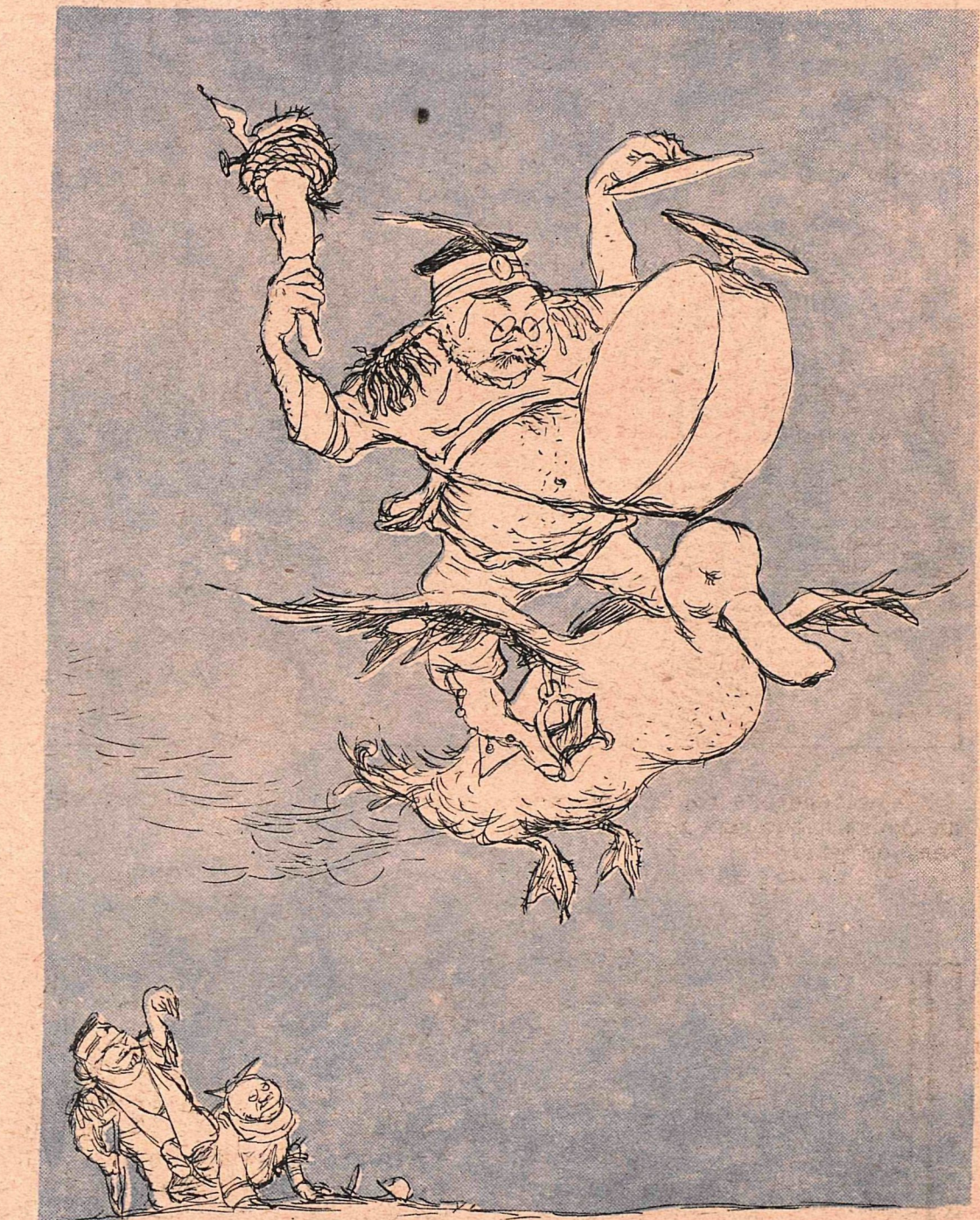
Поселились мы в прошлом году с Лизочкой в небольшой квартирке. Жили там муж с женой и домашняя работница — глухонемая старуха. Ну, думаю, теперь, наконец, избавимся от скандалов.

А скандалить-то, действительно, и некому. Соседка в колхоз к родным уехала, остались во всей квартире только мы четверо; я на работе, сосед тоже на работе, Лизочка, понятно, дома, а что касается старухи, домработницы, то она, может быть, и рада бы поскандальничать, но не может. По не зависящим от нее обстоятельствам. Поскольку она глухонемая.

Ну, прямо не квартира, а санаторий! Вот в такой, думаю, обстановке Лизочка моя отдохнет и будет поправляться.

Но как ни странно, но вот с того дня, как мы переехали в тихую квартиру, смотрю: худеет моя Лизочка, бледнеет, скучает и аппетита лишилась.

Ну, испугался я и, недолго думая, вызвал на квартиру профессора по нервным болезням.

В районе озера Буир-Нур появилось много дичи.

Профессор явился и перво-наперво почему-то долго осматривал нашу комнату. Стены зачем-то выстукивал, подоконники трогал и даже шагами кубатуру вымерял. Покончив с комнатой, профессор принялся за Лизочку. Попросил ее закрыть глаза, протянуть руки, показать язык и полностью рассказать биографию.

Закончив осмотр, сел профессор в кресло, пенсне надел, пот вытер и говорит:

— Вы не пугайтесь, гражданин. Но заболевание у вашей жены серьезное, и лечить его надо особенно.

— А вы не стесняйтесь, — говорю я. — Нам важно только настоящую причину выяснить.

— А причина здесь ясная, — отвечает профессор. — Очень даже простая причина. Все, видите ли, происходит от того, что жена ваша в настоящий период находится в непривычной для нее обстановке, и если хотите, чтобы она поправилась, то немедленно меняйте квартиру!

— Как, говорю, опять менять? Да зачем же менять, если мы теперь как в раю живем? От скандалов, наконец, избавились.

— Вот это, — отвечает профессор — и плохо, что никто не скандалит. Главная-то беда, что в квартире скандалов нет. А жена ваша без скандалов, как цветок без воды. Вянет. Между прочим, ваша квартира мне очень понравилась, и я могу предложить для обмена свою. Вам как раз подойдет. Все удобства, две комнаты, газ, телефон и скандалы с утра до часу ночи ежедневно.

Услышав эти слова, моя Лизочка засияла, обрадовалась:

— Переедем, Васенька, отсюда. Не могу я жить по соседству с глухонемой. Она на мои оскорбления даже внимания не обращает. Другая на ее месте давно бы меня в порошок стерла, а эта молчит и улыбается. И вообще, скучно мне, Вася. Делать мне нечего, на работу ты меня не пускаешь, и если бы не скандалы, то я бы давным-давно от тоски умерла.

И понял я здесь, дорогие товарищи, настоящую причину скандалов. Понял, что виноват был во всем я сам.

Мих. ЛЕВИТИН

КОНФЕРАНСЬЕ:— Граждане, в последний раз прошу прекратить шум... В противном случае нам придется повторить первое отделение нашей программы.

Дорогой Крокодил!

Недавно начальник стдела найма и увольнения 13-й дистанции пути Амурской дороги тов. Еременко поймал три рыбки. Сообщаю тебе об этом выдающемся факте, потому что каждая рыбешка стоит 400 рублей.

Нет, это не была красная рыба. Так, обыкновенная щучка, карась да вьюн. Но Еременко любит пышность и на ужение отправился на грузовой машине, обманым путем полученной из гаража. Веселые рыболовы скоро перепились, а грузовик увяз в болоте и простоял 43 часа. Спасательные операции и простой машины обошлись гаражу в 1175 рублей.

Помоги нам вывести на чистую воду любителя поудить государственные денежки.

Я. ЧЕРНЯКОВ,

заведующий гаражом
станция Бурея
Амурской жел. дор.

Уважаемый Крокодил!

Нужно, чтобы ты взял под свою защиту некоторых работников Звенигородского райисполкома. А то их, отправляя хоть на два дня на периферию, снабжают в Райисполкоме вопросником, разработанным каким-то очень талантливым работником Мособлисполкома. Вопросник чрезвычайно обширен (16 параграфов) и способен оглушить самого тренированного работника.

Приведу некоторые вопросы:

§ 1. Сколько сделано докладов в сельсовете и колхозах и каких...

§ 7. Стахановское движение, рост стахановцев и ударников, где и сколько; обосновать, почему ударники, чего они добились, привести

примеры в колхозах и совхозах отдельно.

§ 10. О работе неграмотных и малограмотных, сколько их всего и чего добились».

Член президиума рика тов. Чистов получил этот страшный вопросник 13 июня, а 15 июня уже должен был ответить на все эти вопросы. Тов. Чистов не знает, что делать, другие работники в страхе, что им тоже дадут этот вопросник, распространяемый Мособлисполкомом.

С. КАТИН.

заведующий отделом пропаганды и агитации Звенигородского РК ВКП(б)
город Звенигород, Московской области.

Товарищ Крокодил!

Сообщаю тебе о новом методе поддержания трудовой дисциплины, который ввел начальник атюрьево-ской конторы связи (Мордовская АССР) Вандышев.

4 июля он опоздал на работу на час. Когда письмоносец Ефремов заметил, что так делать как будто не полагается, Вандышев уволил его. Уволил после зрелого размышления: целых полмесяца думал, думал, а потом уволил. Теперь сотрудники конторы боятся, как бы Вандышев опять не опоздал. Опоздает — и опять кого-нибудь уволит. Не раз'яснишь ли ты, уважаемый Крокодил, Вандышеву, что этот метод ничего ему, кроме огорчений, не принесет. Ефремова придется обратно принять и, может быть, даже деньги за вынужденный прогул уплатить из своего кармана.

П. АЛЕШЕЧКИН

с. Атюрьево,
Мордовской АССР.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 часов. Подписная цена на журнал—1 р. 80 к. в месяц

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 831

Сдача текста и рисунков 10/VIII 1939 г.

Подп. к печати 23/VIII 1939 г.

Статформат 72x105 см.

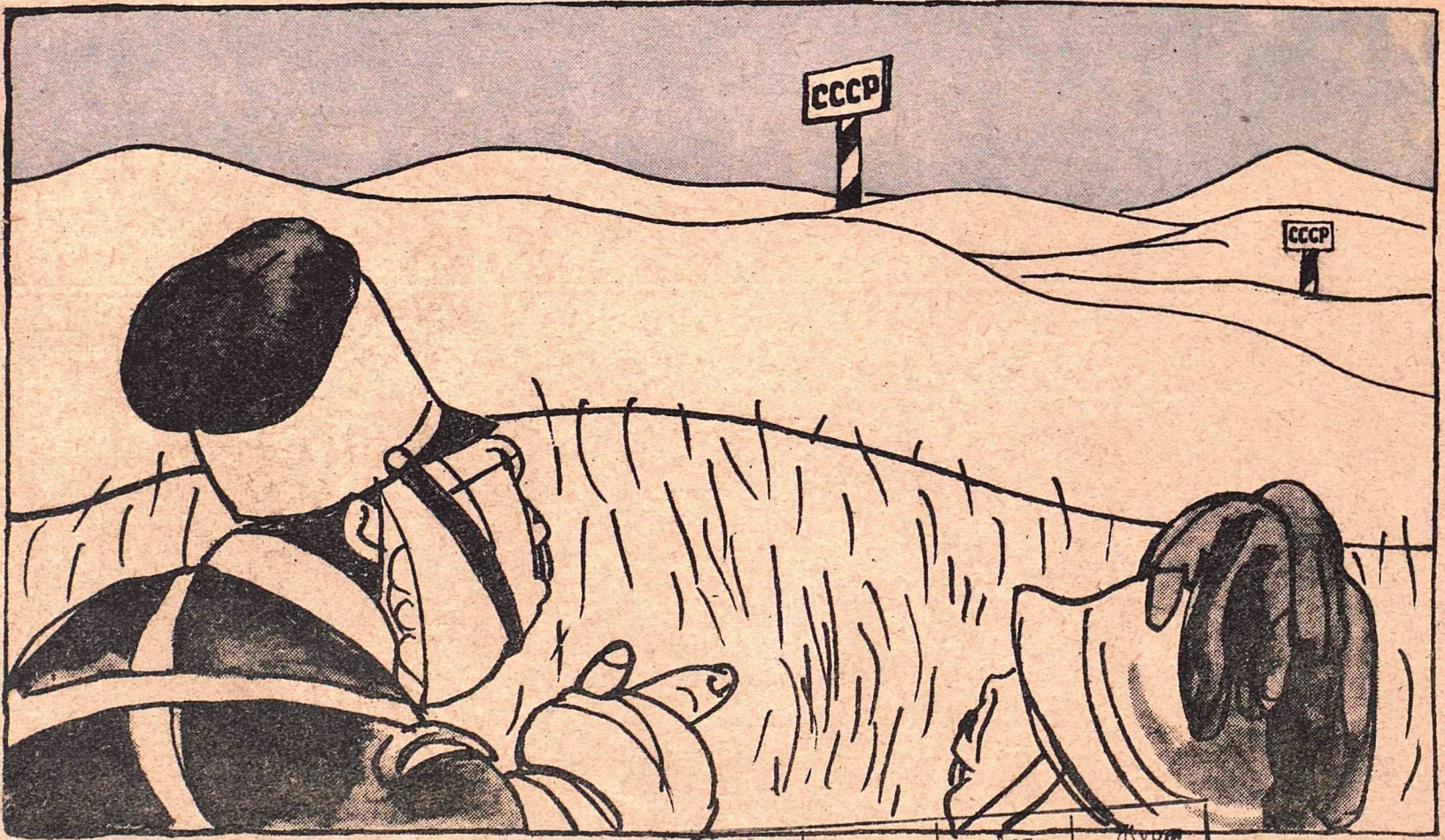
Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № А—16869. Типография газ. „Правда“ имени Сталина. Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 2666. Тираж 275 000 экз.

5
Л. Бродаты
31 АЗГ
Всех Кн. Палаты

Перед Дальневосточным павильоном:
— Как этот край далек, и как он нам близок!

У дальневосточной границы:
— Как этот край близок, и как он от нас далек!

	ерно	..Лет	"Шуря"
	ис	на Я"	лет"
Получ. в ред.	2/15		
Сдан в архив	2/15	16/15	